

Посмотрев на ингибиторы в своих руках, Жун Мянью не удержался от смешка.

Это и впрямь было в духе поросенка.

Вот только подобные препараты, рассчитанные на обычных людей, для него самого были совершенно бесполезны.

— Спасибо, — Жун Мянью аккуратно уложил ампулы обратно на стеллаж. — Завтра мне нужно будет съездить в научно-исследовательский институт к дедушке Циню. Не знаю, во сколько точно освобожусь, так что если Чэнь Цзе проснется, проведай его вместо меня.

— В институт Цин Линя? — переспросил Сун Ян.

Жун Мянью кивнул:

— Брат обязал меня проходить там обследование каждую неделю.

— Тогда я еду с тобой, — и прежде чем Жун Мянью успел что-то возразить, Сун Ян быстро добавил: — Заодно проверю, что там у меня: старый артрит разыгрался или ревматизм.

Жун Мянью: ...

На следующий день, в субботу, Сун Ян подогнал машину и припарковался у выезда из жилой зоны общежития в ожидании друга.

Проходившие мимо студенты то и дело бросали восхищенные взгляды на автомобиль. Дизайн кузова выглядел куда изящнее и представительнее, чем у обычных флайкаров, а на бампере красовались номера Военного округа.

Стоявшие поодаль ребята принялись негромко переговариваться:

— Это, должно быть, машина его семьи? Обалдеть, номера Военного округа!

— Смотри, первая буква на номере «А», а вторая цифра «1». У него в семье явно кто-то служит в Первом легионе. Наш председатель Сун, оказывается, с очень мощными тылами.

— Офигеть! В Первом легионе?! Я слышал, туда даже ребятам из первой десятки курса после подачи заявки пробиться не всегда удается.

— Ну так это же легион с самой высокой боевой мощью в империи, конечно, туда чертовски трудно попасть.

Сун Ян сидел, опустив стекло, и неотрывно гипнотизировал взглядом корпус «Б» мужского общежития, едва не превратившись в живой памятник ожидания.

— Председатель Сун.

Услышав, что его кто-то зовет, Сун Ян поднял голову — к машине подошел омега. Это был Цин Жуй. Стоя у окна, он украдкой просканировал взглядом салон автомобиля. Возле приборной панели была небрежно свалена куча коллекционных моделей мехов. Омега узнал далеко не все из них, но один экземпляр точно был из лимитированной праздничной серии прошлого года, которая на онлайн-аукционах уходила по цене за пределами десяти миллионов.

— Председатель Сун, вы куда-то уезжаете?

Сун Ян сухо бросил:

— Есть дело.

Цин Жуи мягко улыбнулся:

— Мне тоже нужно кое-куда съездить по делам. Не могли бы вы подбросить меня, если нам по пути?

Сун Ян отрезал:

— Я жду человека.

У Цин Жуя дрогнули брови, и он почти мгновенно догадался, кого именно ждет альфа.

— Ничего страшного, я не тороплюсь.

Заметив боковым зрением Жун Мян, идущего со стороны небольшого сада у общежития, Сун Ян мотнул подбородком:

— Садись.

Цин Жуи просиял и тут же обошел машину с другой стороны, намереваясь открыть дверь переднего пассажирского сиденья. Ловя на себе завистливые взгляды окружения, он просто не мог сдержать победную улыбку.

— Садись назад, — едва омега приоткрыл дверь на пару сантиметров, как из салона донесся холодный голос Сун Яна.

Цин Жуи замер, и ему ничего не оставалось, кроме как закрыть переднюю дверь и устроиться на заднем сиденье.

— Цин Жуи сел в машину председателя?! Офигеть, ну он и шустрый!

— Посмотри, как у него нос кверху задрался.

— А мне казалось, что председатель Сун и председатель Жун — вот кто настоящая пара.

Выйдя из общежития, Жун Мян краем уха уловил пересуды студентов и издали увидел, как Сун Ян машет ему рукой.

— Скорее, а то завтрак уже остыл, — поторопил Сун Ян.

Жун Мян открыл переднюю дверь, сел на пассажирское сиденье, и ему тут же протянули сэндвич и пакет молока.

— Время уже вон сколько, проголодался? — заботливо спросил Сун Ян.

Жун Мян ответил:

— Мне сейчас нельзя ничего есть.

Поскольку в машине был посторонний, Жун Мян не стал вдаваться в подробности

медицинских предписаний перед осмотром.

Сун Ян тут же насупился:

— Этот старик Цин совсем совесть потерял, морить человека голодом — это уже слишком.

Жун Мянью поправил его:

— Дедушка Цин тут ни при чем.

Сун Ян убрал завтрак обратно и протянул ему стакан воды:

— А воду? Воду-то можно пить?

— Да.

Жун Мянью принял стакан, вода была приятной теплой температуры.

Скользнув взглядом по зеркалу заднего вида, Жун Мянью заметил, как Цин Жуй поспешно отвернулся. С самой первой секунды, как Жун Мянью сел в салон, он кожей ощущал направленный на него враждебный взгляд.

Сун Ян тронул машину с места. Слушая, как двое парней впереди негромко переговариваются, Цин Жуй намеренно повысил голос, вклиниваясь в разговор:

— Председатель Сун, вы так сильно любите модели мехов? У меня как раз скопилось очень много редких экземпляров, как-нибудь при случае можете заглянуть ко мне в комнату...

Сун Ян оборвал его:

— Терпеть их не могу.

Тон был настолько ледяным, что разительно отличался от того, как он разговаривал с Жун Мянью.

Не ожидая подобного ответа, Цин Жуй почувствовал себя крайне неловко:

— Вот как... Просто я увидел у вас в машине столько моделей и подумал, что вы ими увлекаетесь...

Сун Ян безучастно пояснил:

— Кое-кто насильно всучил, а я просто забыл их выбросить.

Цин Жуй: ...

«И как на такое отвечать?!» На лбу омеги выступил холодный пот. Он лихорадочно соображал несколько секунд, после чего постарался придать голосу как можно более непринужденный вид:

— В таком случае, а что вам нравится, председатель Сун?

Сун Ян перевел стрелки:

— Мяньюмянь знает, спроси у него.

Жун Мянью, который в этот момент как раз пил воду: ...

«Отличный перевод стрелок, ничего не скажешь».

Почувствовав, что волна враждебности из заднего сиденья стала еще более ощутимой, Жун Мянью поставил стакан и с улыбкой произнес:

— Он обожает учиться. Особенно физику. Больше всего на свете он восхищается людьми, которые способны щелкать по двадцать сложнейших контрольных комплексов по физике в день.

Сун Ян: ...

Цин Жуй: ...

«Это сейчас серьезно было про хобби?»

Жун Мянью неспешно и плавно добавил:

— Вот я так не умею, сильнее всего на свете ненавижу физику.

В глазах Цин Жуйя промелькнул живой интерес:

— Правда? А я вот как раз больше всего люблю физику.

Машина вылетела за пределы зоны досмотра у главных ворот академии, и Сун Ян притормозил.

— Тебе в какую сторону нужно?

Цин Жуй бросил взгляд на передний навигатор — нос машины был повернут влево.

— Мне нужно на Студенческую улицу, купить учебные материалы. Налево.

Сун Ян лениво протянул:

— Ну, тогда я смогу подбросить тебя только досюда.

Цин Жуй: ...

Омега посмотрел в окно на снующих туда-сюда людей. Если его высадят прямо у ворот академии на глазах у всех, его же потом засмеют.

Сун Ян поторопился:

— Ну так что, выходишь? Я спешу.

Лицо Цин Жуйя окаменело, и он с явным нежеланием толкнул дверь машины, выходя наружу.

— Ну тогда... счастливого пути, веди машину аккуратнее.

Стоило пассажиру выйти, как Сун Ян дождался через камеру обзора, пока тот отойдет на безопасное расстояние, и тут же резко нажал на газ.

Жун Мянью, наблюдавший за этой сценой, заметил:

— Так жестоко подшучивать над омегой... Смотри, с таким подходом ты в будущем жену себе не найдешь.

Сун Ян парировал:

— Интересно, а кто только что сам с огромным удовольствием подыгрывал этой шутке?

Жун Мянью тихо рассмеялся:

— Это называется стратегическим переносом фокуса внимания.

Сун Ян: ...

Простояв у главных ворот еще некоторое время, Цин Жуй открыл терминал и одним махом оформил подписку на все экзаменационные и олимпиадные сборники по физике за прошлые годы. Похоже, если он хочет завоевать Сун Яна, без решения задач ему теперь не обойтись.

Добравшись до филиала Центрального института биологических исследований, Сун Ян вызвался проводить Жун Мянью до кабинета директора, чтобы разыскать Цин Линя.

Пожилой альфа сидел за массивным рабочим столом. Поверх его строгого делового костюма был накинут белоснежный лабораторный халат, а в аккуратно зачесанных волосах отчетливо проглядывала благородная седина. В данный момент он внимательно изучал какие-то документы.

Заметив вошедших гостей, старик тут же снял очки, поднялся с кресла и лично пошел им навстречу.

— Мяньюмянь, ты снова вытянулся!

— Дедушка Цин, — Жун Мянью сделал пару быстрых шагов вперед и тепло обнял его.

После перерождения восстановлением и поддержанием его организма занимался исключительно Цин Линь. Но после того как Жун Мянью перевелся в академию на Столичную планету, они стали видаться крайне редко.

Сун Ян потерпел ровно две секунды, после чего собственническим жестом притянул Жун Мянью обратно к себе.

— Все, достаточно. Мы вообще-то сегодня на обследование приехали.

Цин Линь посмотрел на Сун Яна и не смог сдержать доброй улыбки:

— А ты остался точно таким же, как в детстве, ни капли не изменился.

По пути к диагностическому боксу Цин Линь смерил взглядом Сун Яна, который уже перерос его самого:

— Как там поживает твой брат Сяо Ши в последнее время?

Сун Ян недовольно фыркнул:

— И не говорите, он целыми днями только и делает, что помыкает мной и обижает.

Цин Линь рассмеялся:

— Ну а кто, кроме него, еще способен тебя хоть как-то обуздать?

Сун Ян соорил невинную мину:

— Я вообще-то еще ребенок.

Цин Линь: ...

Когда они наконец подошли к дверям смотрового кабинета, Сун Яна бескомпромиссно оставили ждать снаружи.

Сун Ян остался крайне недоволен:

— Я член семьи, я должен быть рядом с Мяньмянем.

Цин Линь отрезал:

— Какой еще член семьи, постой за дверью.

Сун Ян выпалил:

— Я его папа.

Цин Линь: ...

Цин Линь посмотрел на Жун Мяня, и видя на его лице полную беспомощность, покачал головой:

— Для обследования нужно будет снять одежду, тебе внутри находиться неудобно.

Сун Ян на полном серьезе заявил:

— Тогда мне тем более нужно войти.

Поняв, что упряма не переубедить, Жун Мянь нащупал в кармане заранее приготовленную сливочную конфету, развернул фантик и поднес к губам Сун Яна:

— Как только доешь конфету, я уже выйду.

Сун Ян покосился на угощение, открыл рот и прикусил сладость:

— Тогда давай побыстрее.

Жун Мянь кивнул:

— Угу.

Цин Линь: ...

За столько лет ни капли не повзрослел. И ведь хватает же наглости называть себя папой.

Металлическая дверь перед носом Сун Яна закрылась. Он прислонился спиной к стене. По мере того как во рту растекалась сладость, его взгляд постепенно становился холодным.

Спустя пятнадцать минут Жун Мянй пришел в себя внутри диагностического аппарата. Капсула открылась, а выделившиеся в процессе феромоны уже были полностью откачаны и выведены системой вентиляции. Цин Линь стоял рядом, слегка наклонившись к нему.

— Ну как? Есть какой-то дискомфорт?

Жун Мянй сел, он был весь мокрый от пота.

— Немного устал, а так все нормально.

Цин Линь перевел взгляд на виртуальный экран, где один за другим всплывали данные обследования.

— Содержание ингибиторов в твоей крови превышает норму. Ты что, самовольно увеличил дозировку?

Жун Мянй взял с лотка черный металлический воротник и застегнул его на шее:

— Увеличил совсем чуть-чуть.

Цин Линь оторвался от графиков и строго посмотрел на него:

— Твоя железа приближается к стадии полного созревания, текущий период крайне важен, не смей бездумно повышать дозу лекарств.

Жун Мянй взял рубашку, ненадолго задумался и тихо спросил:

— Если начнется течка, какова вероятность ухудшения состояния?

Лицо Цин Линя стало предельно серьезным:

— Твоя ситуация отличается от других модифицированных тел. У тебя это врожденное, и этот измененный нестабильный ген как раз напрямую связан с железой. В момент ее созревания эта нестабильность может либо разрастись до бесконечности, либо под воздействием саморегуляции организма прийти к определенному балансу. Шансы примерно пятьдесят на пятьдесят.

Видя, что парень помрачнел, Цин Линь искренне за него запереживал и поспешил добавить:

— Все это время мы только и делали, что приводили твой организм в наилучшее состояние, чтобы повысить этот шанс.

Жун Мянй пуговица за пуговицей застегнул рубашку.

— Если я смогу пережить первую течку, в будущем проблем больше не возникнет?

Цин Линь кивнул:

— Твой папа после стольких лет поддерживающей терапии тоже практически полностью восстановился, так что ты должен верить в себя.

Жун Мянью обыденно поинтересовался:

— А если не смогу, меня сразу отправят в анабиоз?

Цин Линь тихо вздохнул:

— Чтобы не допустить дальнейшего разрушения организма, этот шаг будет необходим. Впрочем, исследования твоего дедушки уже вышли на финальную стадию, через пару лет начнутся клинические испытания, тебя обязательно вылечат, так что не переживай.

Хотя он всегда был готов к подобному исходу, в этот момент Жун Мянью все равно почувствовал укол затаенной тоски.

Цин Линь мягко добавил:

— Вообще-то мы с твоим дедушкой советовали тебе лечь в стационар под наблюдение, но у твоего брата, видимо, были свои соображения, раз он позволил тебе поступить в военную академию.

Жун Мянью горько усмехнулся:

— Брат всегда поддерживал мой выбор.

Если состояние начнет стремительно ухудшаться, то это время в академии вполне может оказаться его последними счастливыми днями.

Когда он вышел из смотрового кабинета, его руку тут же перехватили. Жун Мянью поднял голову — Сун Ян смотрел на него с неприкрытой тревогой.

— Почему руки такие холодные? — Сун Ян сжал его ладони в своих, пытаюсь согреть. — Как результаты обследования?

Жун Мянью невозмутимо ответил:

— Прекрасно. Старого артрита нет, ревматизма тоже не обнаружили.

Сун Ян: ...

Поскольку они давно не виделись, парни остались на обед вместе с Цин Линем. Перед уходом старик вручил Жун Мянью две ампулы для инъекций. Заметив, как Сун Ян подозрительно уставился на них, Цин Линь не стал вдаваться в подробности при нем:

— Это питательный раствор, инструкцию по применению я скину тебе сообщением.

Вернувшись в академию, Сун Ян припарковал машину. Когда они поднялись к жилым корпусам, то еще издали увидели толпу студентов, которые обступили Жун Мянью и пытались что-то ему всучить.

Жун Мянью с улыбкой отказывался:

— Я не особо люблю сладкое, оставьте это себе.

Толпа молодых альф растерялась. Разве омеги не поголовно любят сладкое? В девятой столовой из-за десертов каждый день яблоку негде упасть.

Один из парней спросил:

— Ну а что тебе тогда нравится?

Жун Мянью только собирался ответить, как прямо над его ухом раздался голос Сун Яна:

— Больше всего на свете он любит учиться.

Сун Ян подошел вплотную к Жун Мянью и вальяжно добавил:

— Особенно математику. В его критериях по выбору партнера есть один жесткий пункт: избранник должен быть способен щелкать по двадцать сложнейших контрольных комплексов по математике в день.

Толпа студентов вытаращила глаза:

— !!

Какое дикое требование!

Жун Мянью: ...

Сун Ян посмотрел на него и ехидно ухмыльнулся:

— Те, кто не способен на такое, даже удостоиться его взгляда не могут.

Парни принялись загибать пальцы, подсчитывая свои шансы. Нет, двадцать контрольных по математике — это просто за гранью возможного!

Когда толпа ухажеров разбежалась, Жун Мянью посмотрел на Сун Яна:

— Мои критерии выбора партнера, значит?

Сун Ян парировал:

— Это называется стратегическим переносом фокуса внимания.

Жун Мянью: ...

Жун Мянью со значением протянул:

— Если судить по этому критерию, во всей академии под него подходишь только ты.

Сун Ян фыркнул:

— Если они даже меня превзойти не способны, с какой стати им вообще крутиться перед твоими глазами?

Жун Мянью: ...

В этот вечер во всех чатах и на форумах военной академии было невероятно оживленно.

В понедельник, едва Цань Фань пришел на работу, ассистент тут же доложил ему, что курсанты устроили настоящую давку, раскупая сборники экзаменационных задач по математике за прошлые годы, из-за чего объем торговых операций побил исторический максимум.

Цань Фань опешил, а затем, заложив руки за спину, весело напел под нос какой-то мотивчик:

— Тяга к знаниям — это прекрасно. Обожаю студентов, которые любят учиться.

Вечером того же дня, когда было пройдено обследование, Жун Мянью по видеосвязи позвонил его старший брат Жун Ши.

Жун Ши мазнул взглядом по стеллажу с деталями за спиной брата:

— Время уже такое позднее, а ты все еще в комнате у Яньяна?

Жун Мянью ответил:

— Я попросил его научить меня чертить схемы.

Жун Ши строго произнес:

— Какое еще черчение, возвращайся к себе и ложись спать.

Сун Ян зашел со спины Жун Мянью и уставился прямо в экран, вступая в конфронтацию с Жун Ши:

— Мянью сам хочет учиться, по какому такому праву ты ему запрещаешь?

Жун Ши с ледяным лицом скомандовал:

— Убери свои руки с его плеч.

Сун Ян в ответ положил на плечи друга и вторую руку:

— А ты не слишком ли много на себя берешь?

Жун Ши:

— Я его брат.

Сун Ян:

— Я его папа.

Жун Ши: ...

Жун Мянью: ...

Между учителем и учеником так и сыпались искры. Жун Мянью, оказавшийся зажатым между ними, подумал: «...Может, мне просто уйти?»

Жун Ши помрачнел еще сильнее:

— Я посмотрел ваши результаты на военных сборах. Показатели обоих не дотягивают до нормы. Начиная с этого момента, я буду регулярно проводить для вас спецтренировки. Через десять минут жду в «Звездных войнах».

Договорив, он тут же отключился.

Жун Мянью: ...

Брат не на шутку разозлился.

Спустя десять минут в одной из комнат симулятора «Звездных войн» Жун Мянью и Сун Ян стояли на арене. Через мгновение перед ними материализовался огромный заяц в черных рабочих штанах комбинезона.

Сун Ян посмотрел на него, а затем перевел взгляд на Жун Мянью. Вот вроде оба зайцы, но у Жун Мянью глаза были круглыми и невероятно милыми, а этот экземпляр напротив выглядел настолько свирепым и злобным, что смотреть тошно.

Жун Ши смерил их взглядом:

— Живее шевелитесь, сейчас я из вас всю дурь выбью.

Сун Ян: ...

Жун Ши повернулся к брату:

— Твоей физической силы пока недостаточно, именно поэтому тебе приходится облегчать вес армейского ножа для баланса. Тренировка силы — это вопрос не одного дня, однако этот недостаток вполне можно компенсировать техникой.

Глаза Жун Мянью блеснули, и он выпрямился:

— Я хочу научиться.

Сун Ян уселся на краю арены, наблюдая за тем, как братья обмениваются ударами.

— Мяньюмянь, врежь ему! Врежь!

Жун Ши мазнул по нему взглядом и в один из моментов, уходя от атаки, прямо в прыжке засадил мощный пинок в его сторону. Сун Ян вообще не ожидал, что удар прилетит в него. Едва успев подняться, он кубарем полетел прочь — его круглое упитанное тело покатило по полу, пока он в самой нелепой позе не повис вниз головой возле одного из столбов ограждения.

— Кола, — Жун Мянью тут же подбежал к нему. — Ты как? Все цело?

Сун Ян шмыгнул носом:

— Больно-то как, он опять надо мной издевается.

— В симуляторе отключены болевые рецепторы, где там у тебя болит? — Жун Ши бесцеремонно вздернул Сун Яна на ноги за шкурку и ледяным тоном добавил: — У тебя отсутствует даже базовая бдительность, тебе требуются дополнительные часы тренировок.

Глядя на то, как маленького хищника держат на весу, а его мягкие лапы беспомощно

болтаются в воздухе, у Жун Мяня отчаянно зачесались руки — ему стоило огромных усилий сдержаться, чтобы не броситься и не затискать его.

Сун Ян окончательно рассвирепел:

— Старик, я тебя уже очень долго терплю!

Жун Ши отрезал:

— Какое совпадение, я тебя тоже.

Наблюдая за тем, как эти двое, осыпая друг друга взаимными претензиями, мгновенно растворились в воздухе, Жун Мянэ лишь тихо вздохнул:

— Поросенок... Постарайся вернуться оттуда живым.

<http://bllate.org/book/17904/1731905>